

ЗАВИСТЬ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ С ПОЗИЦИЙ ХРИСТИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Микелевич Елена Болеславовна, к.псих.н., доцент

Полесский государственный университет

Mikelevich Alena, PhD, Polessky State University, mikelena06@mail.ru

Аннотация. В статье представлена идея о том, что религиозный ракурс может стать важной составляющей комплексного изучения зависти как феномена психической реальности. Особо подчеркивается значение христианских ценностей для регуляции проявлений зависти.

Ключевые слова: зависть, межличностные отношения, религия, наука, христианская психология, грех.

В современных социокультурных условиях возрастает распространенность проявлений зависти в отношениях между людьми. В условиях, когда социальные сети дают много информации о качестве и уровне жизни других людей, социальное сравнение становится привычным и несколько опасным на фоне девальвации ряда моральных регулятивов взаимоотношений. Приоритет материальных ценностей, утрата доверия (не только другим людям, но и социальным институтам), индивидуализм, конкуренция, множественность культурных стилей и стереотипов, понимание успеха как обладания составляют психологическую предпосылку, которая при сочетании с другими факторами приводит к тому, что осознание чужого успеха или преимущества вызывает раздражение и досаду вместо радости. Анализируя причины нарастания зависти в обществе, К. Муздыбаев пишет: «...интенсивность, распространенность зависти в популяции различны в разные эпохи. Бывают исторические (и экономические, и политические) ситуации, благоприятствующие широкому распространению зависти. Не только бедные завидуют богатым, но и бедные страны завидуют богатым странам. Подобная зависть может даже приводить к военным столкновениям» [5, с. 7].

Отметим, что научные представления связаны с универсальностью зависти, т.е. зависть разной степени интенсивности испытывает время от времени каждый человек. Об универсальности зависти говорит Г. Шёк, который, рассматривая зависть как мотив социального поведения человека, называет её «базовой антропологической категорией» [9]. По его мнению, зависть «универсальна... и, для того чтобы определить ее наличие, зачастую требуется «демаскировка», призванная разоблачить искусно замаскированную зависть. Он убежден, что зависть, как негативная эмоция, является неустранимым элементом человеческих отношений [9, с. 201].

Достаточно мощным фактором, который мог бы сдерживать проявления зависти, на наш взгляд, является религиозность. Глубоко и искренне верующий человек, приобщенный к святым таинствам, достаточно четко понимает греховность зависти и старается, заботясь о качестве своей духовной жизни, не допускать деструктивных способов совладания с завистью. Главные христианские ценности, такие как любовь, терпение, смирение, жертвенность, несовместимы по своей природе и механизмам с завистью.

Размышления о зависти с точки зрения науки и с точки зрения религии неизбежно приводят к более глобальному вопросу о соотношении научного и религиозного мировоззрения. Мы исходим из позиции о христианской психологии, представленной Б.С. Братусем, о взаимодополняемости и интеграции научных и религиозных аспектов для понимания и объяснения психических явлений [3]. Задача психологии как науки дать ответ на вопрос о структуре феномена, его детерминантах, взаимосвязях с другими феноменами, поведенческих проявлениях. Религиозный ракурс включает святоотеческие наставления и рекомендации о том, как справиться с проявлениями психики человека, имеющими греховное значение с точки зрения христианских представлений.

Зависть – явление психической реальности, находящееся, в некотором смысле, на пересечении научной и религиозной мысли. История изучения зависти связана с историей христианской психологии, основоположником которой считают святителя Феофана Затворника, который первым из

православных богословов «дал нравственным явлениям психологическое обоснование, и законы нравственного порядка вывел из устройства человеческой природы» [7].

Библия дает описание ситуации, основанной на зависти между двумя братьями, Каином и Авелем, которая стала причиной первого в истории человечества убийства. В Священном предании утверждается, что именно из зависти змей ополчился на Еву. Зависть к уникальному статусу человека как образа и подобия Божьего заставила змея приложить усилия к низвержению человека [8]. Продолжить список наиболее ярких библейских описаний зависти можно примером Иосифа и его братьев, царя Саула, который продолжал завидовать Давиду и гнать его, невзирая на его смирение...

Преподобный Ефрем Сирийский подчеркивает: завистник уже побежден, его мучает любая чужая радость. «А кто уязвляется завистью и соперничеством, тот жалок, потому что он соучастник дьявола, которым вошла в мир смерть. В ком зависть и соперничество, тот всем противник, ибо не хочет, чтобы предпочтен был ему другой» [8]. Святитель также отмечал, что в основе зависти лежит так называемый «агональный дух» – способность личности находиться в постоянной борьбе, соревновательности, соперничестве, агрессии [8]. Отметим, что соревновательность является значимым атрибутом современной жизни.

Развитие научных теоретических представлений о зависти на ранних этапах практически отождествлялись с богословскими воззрениями. Ранний период в изучении зависти можно назвать *философско-теологическим*, психологические аспекты зависти стали изучать позже. Первые трактаты феномена зависти содержатся в трудах античных мыслителей Аристотеля, Ксенофонта, Демокрита, Эпикура, Платона, Сенеки. В средневековье существенный вклад в разработку феномена зависти внесли мыслители: Августин Аврелий, Василий Великий, Григорий Богослов. Первый перечень смертных грехов, в котором зависть заняла вторую позицию (гордость, зависть, жадность, гнев, блуд, чревоугодие, отчаянье), был составлен папой римским Григорием Великим, популяризирован (в несколько иной интерпретации – гордость, жадность, зависть, гнев, страсть, чревоугодие и лень) Фомой Аквинским, утвержден в православии Игнатием Брянчановым [4, с. 320].

С точки зрения представителей религиозной концепции, зависть содержит в себе стремление человека осуществить свою волю вопреки воле Бога. В богословских проповедях Василий Великий утверждал «...другой более пагубной страсти, чем зависть и не зарождается в душах человеческих. Она менее вредит посторонним, но доставляет много зла тому, кто имеет ее. Как ржавчина изъедает железо, так зависть душу... Зависть есть скорбь о благополучии ближнего... и есть самый непреодолимый вид вражды... Псы, если их кормят, делаются кроткими; львы, когда за ними ходят, становятся ручными. Но завистливые еще более свирепеют, когда оказывают им услуги» [7].

С мыслями Василия Великого содержательно согласуется позиция святителя Иоанна Златоуста: он считает зависть болезнью, губительной силой для человека и общества, так как зависть не создает, она способна только к разрушению [7]. Отметим, что и богословские, и научные ракурсы рассмотрения зависти ориентируются на личностные и социальные последствия зависти. Так, общим в интерпретации зависти у европейских мыслителей Нового времени М. Монтеня, А. Шопенгауэра, Ж. Ж. Руссо, Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Ф. Гегеля, Б. Спинозы, Р. Декарта, И. Канта и др. было понимание данной категории как атрибута личности.

Осмысление зависти в *социально-философском* контексте появляется в XIX столетии в философии Ф. Ницше. Для обозначения глубинного комплекса отрицательных эмоций, среди которых центральное место занимает зависть, мыслитель предложил понятие *ressentiment*. Слово «*ressentiment*», взятое из французского языка, переводится как «мстительность». Ф. Ницше рассматривает *ressentiment* как «психологическое самоотравление», способное проявляться в злобе, зависти, ненависти, злопамятстве, переходящих в мстительность. В образовании *ressentiment*, по утверждению мыслителя, главную роль играет импульс зависти и мести, возникающий у людей, стоящих ниже других на социальной и духовной лестнице. *Рессентимент* формируется у слабых людей, ощущающих собственную неполноценность, испытывающих негативные эмоции к успешным людям, достигшим высокого статуса [6].

Исследуя феномен зависти, О. Шпенглер, П. Куттер, А. Гусейнов определяют её социальное происхождение, называют социальное расслоение одним из главных факторов формирования зависти. На этом этапе именно в зависти находят объяснение действия людей, направленных на экс-

проприацию частной собственности и стремлению к свержению существующего несправедливого строя. Таким образом, механизмы, лежащие в основе возникновения зависти в библейских ситуациях, осмыслены и с научной точки зрения – это сравнение и выяснение чужого превосходства, воспринимаемого как субъективная несправедливость.

Т.В. Бескова в эмпирическом исследовании установила влияние религиозности человека на интенсивность переживания им зависти: «простое отнесение человека себя к различным группам по критерию его отношения к православной религии (от убежденного атеизма до верования с соблюдением религиозных обрядов), никаким образом не влияет на уровень его зависти к превосходящим в чем-либо другим. В тоже время глубокая рефлексия своих религиозных чувств (в диапазоне от неприязни к религии до большого счастья от принадлежности к ней) статистически значимо влияет на переживание субъектом зависти. Чем больше человек чувствует радость, любовь и счастье от своей принадлежности к религии и соприкосновения с Богом, тем меньшую зависть к другим он испытывает» [2].

Анализируя феномен зависти с позиции христианского мировоззрения, Т.В. Бескова отмечает, что взгляды христианства на путь избавления от греха (осознание, раскаяние, покаяние и искупление) с психологической точки зрения можно рассматривать как процесс последовательного присоединения к когнитивным и рефлексивным компонентам эмоциональных, мотивационных и поведенческих образований. Христианские способы, помогающие человеку преодолеть его «нравственные промахи», с точки зрения психологии Т.В. Бескова расценивает как эффективные механизмы регуляции зависти [1].

Таким образом, понимание зависти с точки зрения научного мировоззрения и христианского сознания согласуется по таким аспектам, как детерминанты зависти (внешние и внутренние), свойства зависти – универсальность и деструктивность (греховность), способы совладания с завистью. Христианская психология ориентирует на то, что религиозное мировоззрение может выступать фактором, препятствующим возникновению зависти или направляющим на конструктивные способы совладания с ней.

Список использованных источников

1. Бескова, Т. В. Феномен зависти с позиции христианского мировоззрения / Т.В. Бескова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. № 1(22). – С. 261–265.
2. Бескова, Т.В. Влияние религиозности человека на интенсивность переживания им зависти / Т.В. Бескова // Психолог. – 2019. – № 4. – С. 27–33. Режим доступа : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30439 Дата доступа : 11.04. 2022.
3. Братусь, Б.С. Христианская психология как научное направление: к истории вопроса / Б.С. Братусь // Национальный психологический журнал. – 2015. – №3(19). – С.4–14.
4. Майкапар, А. Новый Завет в искусстве : очерки иконографии западного искусства / А. Майкапар. – М.: Наука, 1998. – С. 318–325.
5. Муздыбаев, К. Психология зависти / К. Муздыбаев // Психологический журнал. – Т. 18, № 6. – 1997. – С. 3–12.
6. Ницше, Ф. Сочинение в 2 т. Т.2. / пер. К.А. Свасьян. – М.: Мысль, 1990. – 829 с.
7. О зависти в детях и способах борьбы с ней. [Электронный ресурс]. Белорусская православная церковь. Минская духовная семинария. – 2016. – Режим доступа : <https://minds.by/news/38#.Wl8gpJeA7IU> . – Дата доступа : 04.12.2016.
8. Сеньчукова, М. Отцы церкви о грехе зависти: 10 советов с комментариями. Правмир. – 2014. – Режим доступа : <https://www.pravmir.ru/ottsy-tserkvi-o-grehe-zavisti-10-sovetov-s-kommentariyami/> . – Дата доступа : 10.04.2022.
9. Шёк, Г. Зависть: теория социального поведения / Гельмут Шёк ; пер с англ. В. Кошкина под ред. Ю. Кузнецова. – М.: ИРИСЭН. – 2008. – 544 с.